

В. Г. Белинский

**Г-н Каратыгин на московской
сцене в роли Гамлета**

Виссарион Григорьевич Белинский Г-н Каратыгин на московской сцене в роли Гамлета

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2968265*

Аннотация

«... Скажем только, что, во-первых, г. Каратыгин совершенно переменял характер своей игры, и переменял к лучшему; а во-вторых, что он показал чудо искусства, если под словом «искусство» должно разуметь не творчество, а умение, приобретенное навыком и ученьем... Фарсов, за которые прежде так справедливо упрекали г. Каратыгина его противники, мы на этот раз заметили гораздо меньше; но когда человек, не чувствуя в душе движения страсти, говорит такие слова и таким голосом, источником которых может быть только одна страсть, то, по необходимости, будет делать фарсы, как бы ни был далек от всякого желания делать их и как бы ни старался быть простым и естественным...»

Содержание

Примечания

7

Виссарион Григорьевич Белинский Г-н Каратыгин на московской сцене в роли Гамлета

Во вторник, 12 апреля, г. Каратыгин явился на московской сцене в роли Гамлета. Не будем говорить, что, после игры Мочалова, г. Каратыгину предстоял подвиг трудный, – в этом никто не сомневается; не будем и сравнивать игры первого с игрою последнего: это дело не касается Мочалова, так же как и Мочалов не касается этого дела... Скажем только, что, во-первых, г. Каратыгин совершенно переменял характер своей игры, и переменял к лучшему; а во-вторых, что он показал чудо искусства, если под словом «искусство» должно разуметь не творчество, а умение, приобретенное навыком и ученьем... Фарсов, за которые прежде так справедливо упрекали г. Каратыгина его противники, мы на этот раз заметили гораздо меньше;¹ но когда человек, не чувствуя в душе движения страсти, говорит такие слова и таким голо-

¹ За «фарсы», то есть «сценические эффекты», упрекал Каратыгина и сам Белинский в статье «И мое мнение об игре г. Каратыгина» (1835). – См. наст. изд., т. 1, с. 136.

сом, источником которых может быть только одна страсть, то, по необходимости, будет делать фарсы, как бы ни был далек от всякого желания делать их и как бы ни старался быть простым и естественным. Что делать! Чувство, вдохновение, талант, гений – они даются природою даром, и часто, как говорит Сальери Пушкина,

Не в награду
Любви горящей, самоотверженья,
Трудов, усердия, молений...
А озаряют голову безумца,
Гуляки праздного...

Что делать! – повторяем мы: Моцарт и Сальери не единственный пример, доказывающий эту истину...

Мы уверены, что с нами согласится всякий, кто был 12 апреля в театре² и кто помнит, что во втором акте, где Гамлет читает стихи из плохой трагедии, публика с жаром аплодировала г. Каратыгину, а вслед за этим с таким же жаром аплодировала г. Волкову, игравшему роль комедианта и читавшему стихи из той же смешной трагедии: что это значит?.. Не знаем: по крайней мере над этим можно думать и надуматься...

² Значительный разрыв между датой цензурного разрешения и выпуском в свет данной книжки «Московского наблюдателя» позволил Белинскому включить в нее эту и следующую заметки, содержащие отзывы о спектаклях, состоявшихся 12 и 13 апреля.

Отчета об игре г. Каратыгина мы отдавать не будем: мы не хотим огорчать благородного артиста, который так пламенно любит свое искусство и с таким самоотвержением изучает его: для нас гораздо легче высказать горькую правду такому актеру, которому природа подарила гений, а собственное нерадение вредит в безусловном успехе;³ в третьей книжке «Наблюдателя» наши читатели прочтут подробный отчет об игре Мочалова и тогда лучше поймут то, что мы сказали в этих немногих строках. Мы уверены, что в «Уголино» г. Каратыгин был превосходен, выше всякого сравнения с Мочаловым, потому что роль Нино совершенно по нем и дает ему полную возможность развернуть все свое искусство. У всякого поэта должен быть свой актер: г. Каратыгин может делить с г. Полевым славу создания «Уголино»⁴.

³ Речь идет о Мочалове – актере «натур», полагавшегося в основном на чувство и вдохновение и не обращавшего достаточного внимания на изучение сценического искусства, что приводило иногда к явным срывам. Об этом Белинский писал в статье «Гамлет», драма Шекспира...» и более подробно позже в «Некрологе П. С. Мочалова» (1848) – наст. изд., т. 8.

⁴ Здесь уже видна ирония Белинского над Полевым-драматургом, как и в том, что он в заметке «Г-н Сосницкий на московской сцене...» называет роли Уголино и Нино «превосходными». Через два месяца в рецензии на драму Полевого «Уголино» (см. наст. т.) Белинский подробно высказал свое отрицательное к ней отношение.

Примечания

Г-н Каратыгин на московской сцене в роли Гамлета (с. 276–277). Впервые – «Московский наблюдатель», 1838, ч. XVI, март, кн. 1, «Смесь», с. 179–180 (ц. р. 11 апреля; вып. в свет 4 мая). Без подписи. Вошло в КСсБ, ч. II, с. 583–584.

Эта и следующая за ней заметки посвящены гастролям в Москве весной 1838 года двух актеров петербургского Александрийского театра. Были напечатаны в том же номере «Московского наблюдателя», что и первая часть статьи Белинского «Гамлет», драма Шекспира...».